

Стоило А Юаню проявить заботу, как его становилось невыносимо — это заставляло постоянно вспоминать прошлые дни. Расставание тогда вырвало кусок сердца, и Чжун Кайфань помнил это до сих пор, он всё ещё немного ненавидел А Юаня. Но видя, как тот заботится о нём, и зная, что все эти годы у него никого не было, Кайфань просто не мог найти ни одной причины, чтобы объяснить прошлое.

Повисла пауза, но он всё же спросил:

— А Юань, можешь ли ты сказать мне, почему мы тогда расстались?

Глаза А Юаня тут же наполнились слезами. Он понял, почему у Кайфаня внезапно пропал интерес: оказывается, в его душе до сих пор зияла рана, и он не мог отпустить прошлое.

Их лбы соприкоснулись. Кайфань с покрасневшими глазами сказал:

— Дай мне умереть, понимая правду, ладно?

А Юань молчал, опустив голову.

— Почему ты бросил меня? Чжун Кайфань, всегда обладавший сильным самолюбием, задавая такой вопрос, показал своё крайнее унижение.

Горячие слёзы катились по переносью и падали на запястье Кайфаня. Воздух стал плотным, дышать нечем.

— Не плачь! — крикнул на него Чжун Кайфань.

А Юань втянул носом воздух, голос его звучал гнусаво.

— Я хотел заработать больше денег.

Кайфань с болью в сердце закрыл глаза.

— И теперь ты заработал достаточно?

— Почти, — честно ответил Линь Юань. Он не хотел выкладывать всё о семейных проблемах, но в то же время боялся, что Кайфань разозлится, и в сердце закралась паника. — Чего хочешь — всё тебе отдам, даже эту жизнь.

— Зачем мне твоя жизнь? Живи как следует! — Кайфань разозлился, невольно повысив голос, и со злостью хлопнул его по шее.

В душе Линь Юаня вспыхнула искра надежды, он тихо сказал:

— Кайфань, я не хочу больше оставаться в этой индустрии.

Он знал, что пока он остаётся на позиции звезды, у них с Кайфанем никогда не будет будущего. Слухи в прессе станут миной замедленного действия, которая взорвётся в неизвестный день, и цепная реакция ударит по Кайфаню. Тогда затронутые стороны будут многочисленны, и многое усложнится.

Но если он уйдёт из индустрии, всё будет иначе. Контракт с «Синьжуй» уже подходит к концу, это будет и для фанатов, и для компании, и для близкого персонала своего рода завершением. Он найдёт способ вылечить маму и сможет быть рядом с Кайфанем.

Чжун Кайфань посмотрел на него мрачным взглядом.

— Ты можешь не принимать решений на ходу? — Уговоры отца были одной из причин, но он сам ради А Юаня оставил медицинскую карьеру, и теперь, дойдя до этого этапа, пути назад у него не было.

А Юань понял, что этот путь не пройдёт, и тихо спросил:

— Кайфань, сколько денег ты в меня вложил?

Кайфань с трудом растянул губы в улыбке.

— Ты ещё и о моих деньгах переживаешь? А обо мне хоть немного пожалеешь?

— Не надо так агрессивно, — Линь Юань с упрёком посмотрел на него и потёрся о его шею.

Гнев Кайфаня немного утих. Спустя какое-то время он с раздражением произнёс:

— Не твоё дело.

Линь Юань крепче обнял его, голос звучало твёрдо:

— Кайфань, я не позволю тебе потерпеть убытки.

Он знал, что в первоначальном контракте, который Кайфань обсуждал с Ань Жань, стояла цифра, сумма которой была пугающей, но он не смел спрашивать. Вечно он полагался на то, что скажет Кайфань. Но если рыночная реакция будет хорошей, если он выдержит рейтинг и кассовые сборы, это станет другой силой, способной вернуть средства и заставить деньги отогреться. Вложенные тогда деньги не окажутся выброшенными на ветер. К тому же за последние два года компания Чжун столкнулась с реструктуризацией производства, и Линь Юань кое-что об этом слышал. По сравнению с предыдущими провальными инвестициями компании Чжун, это не казалось чем-то страшным.

Кайфань в него вкладывал, а он просто принимал, и если выдерживал, мог вместе с ним противостоять ветрам и волнам.

Это тоже можно было считать ответом Чжун Кайфаню.

О чём только можно было подумать, Линь Юань старался продумать. Он знал, что Кайфань больше всего презирает безответственных людей. Но, с другой стороны, кто желает носить клеймо труса и прятаться в тени, выживая как нищий?

Они повалялись на диване ещё немного. Чжун Кайфань посмотрел на телефон — было уже почти двенадцать. Он лёгонько похлопал А Юаня по спине.

— Выведу тебя поесть.

А Юань спросил:

— Что интересного есть поблизости? Говорят, это живописное место, но кроме съёмок, я вообще никуда не ходил.

Чжун Кайфань сел, застегнул рубашку и стал просматривать документ, присланный Дуань Ци. Там было рекомендовано несколько маршрутов для прогулок. Он бегло пробежался глазами и

решил, что надёжнее всего будет направиться в сторону Чанцинфана: это было ближе, и можно было избежать съёмочной группы.

— Ты уверен, что сегодня нет других работ? — Чжун Кайфань направился в спальню, натянул кашемировый свитер и только тут вспомнил, что в чемодане остался шарф А Юаня.

А Юань ответил:

— Уверен. Нужно успеть вернуться на съёмочную площадку завтра до четырёх вечера.

Когда Кайфань вышел, в руках у него был шарф. Линь Юань вдруг замер.

— Ты его захватил?

Чжун Кайфань подошёл к нему и наобум намотал шарф ему на шею, словно между прочим:

— Так уж вышло.

А Юань улыбнулся, опустил голову, понюхал шарф и уловил лёгкий запах незнакомого стирального порошка. Он понял, что Кайфань постирал шарф для него, и сердце невольно наполнилось теплом.

Видя, что Кайфань уже собрался, Линь Юань достал одежду из бумажного пакета. Не работая, он одевался очень просто, как сегодня: чёрная вязаная шапка, тёмно-серый пуховик, а внутри — карамель водолазка. Возможно, из-за худобы, любая одежда сидела на нём неплохо.

Чжун Кайфань невольно бросил на него ещё два взгляда.

Линь Юань достал маску из сумки через плечо. Телефон в кармане брюк вибрировал. Он вытащил его — это было сообщение от Ань Жань. Он посмотрел, не хотел портить настроение, поэтому просто сказал:

— Ань Жань приедет завтра в три дня.

Чжун Кайфань холодно хмыкнул.

— Она боится, что я тебя увезу.

Линь Юаню стало немного неловко, он почесал затылок, зная, что предупреждение Ань Жань не было пустыми словами, и спокойным тоном произнёс:

— У Ань Жань свои соображения.

Чжун Кайфань сердито взглянул на него, в голосе слышались эмоции.

— Какие у неё соображения? Я вижу, просто боится, что упустит прибыль.

— О чём ты так разозлился? — Линь Юань встал и увидел, что на Кайфане тёмно-бежевое кашемировое пальто, а внутри серо-белый свитер, что делало лицо Кайфаня ещё более белым и красивым.

Он помог Кайфаню застегнуть пуговицы пальто. Чжун Кайфань смотрел на него, видя, как ресницы отбрасывают тень на лицо А Юаня.

Увидев, что Кайфань не ответил и настроение его немного улучшилось, Линь Юань продолжил:

— Я не могу думать только о себе.

Чжун Кайфань отвернулся, с неохотой на лице:

— Завтра я сам с ней разберусь.

А Юань замолчал, действительно не зная, что ответить.

Линь Юань надел чёрную маску, это была почти обязательная вещь при каждом выходе, он боялся, что его узнают. Чжун Кайфань смотрел на это с особенным неудовольствием, потянул маску вниз к подбородку и снова начал несерьёзно:

— Зачем прятать такое красивое лицо?

Линь Юань с досадой хлопнул его по руке и подтянул маску вверх.

— Не дури.

Чжун Кайфань надул губы, но пришлось согласиться. Раньше, когда А Юань ещё не стал известен, когда они были вместе, как же было свободно. Иногда думаешь, что быть обычным человеком тоже неплохо — затеряться в толпе, и никто не будет уделять чрезмерного внимания, и симпатии, и антипатии не будут легко беспокоить жизнь. А сейчас, даже если А Юань этого не говорит, Кайфань понимает особенность его профессии.

Ему нужно угождать рынку фанатов, соответствовать образу публичной личности, который создаёт компания, только так можно стабильно привлекать поклонников. Удовлетворение фантазий и ожиданий масс — это и есть его работа.

Однажды ночью Чжун Кайфань не мог уснуть и в браузере вёл имя А Юаня. Он нашёл смонтированный ролик, сделанный его фанатами. В нём содержались почти все знаковые сцены с момента дебюта А Юаня: интервью, классические моменты, когда он оборачивался, закулисные будни съёмочной группы. Только тогда он узнал о работе А Юаня. Под подходящую лёгкую музыку каждый кадр был подогнан идеально, и в этом тридцатиминутном видео было скрыто столько любви к А Юаню. Честно говоря, Кайфань никогда не был так внимателен.

Подумав об этом, Кайфань не мог не волноваться. Он знал, что А Юань — человек с очень мягким сердцем.

— А Юань, если однажды наши отношения станут достоянием общественности, как ты объяснишься с фанатами?

Деньги не всемогущи, никто не знает, что придёт раньше — завтра или случай.

Линь Юань спокойно сказал:

— Скажу как есть. Если наступит тот день, он не сможет позволить себе обмануть фанатов. Сейчас он просто тянет время, сколько сможет. К тому же, по сути, съёмки ли это, промо-мероприятия — всё это лишь его работа.